

мировой культур, сохраняет и национальные особенности. В праздниках и обрядах, обычаях и привычках, нормах поведения и ценностных ориентациях присутствуют традиционные черты.

В работе подчеркивается, что в условиях социализма происходит усиление национального самосознания белорусов, растет интерес к народным песням, танцам, музыке. Наряду с этим в результате процессов межэтнической интеграции усиливается сознание принадлежности к более широкой исторической общности людей — советскому народу. В наши дни все большее значение приобретают процессы межэтнической интеграции, в результате которых в быту, культуре, образе жизни белорусов появляются общие черты, характерные и для других народов Советского Союза. Вместе с тем нужно отметить, что в книге недостаточно полно освещена проблема, связанная с сохранением и усвоением прогрессивного наследия прошлого. Целесообразно было бы больше уделить внимания этноязыковым процессам, а также психологическим аспектам национальных отношений.

Книгу завершает заключение, в котором подытоживаются результаты проведенного авторским коллективом исследования. В работе отмечается, что, несмотря на неблагоприятные условия развития в дореволюционный период, белорусы сохранили свою этническую принадлежность, язык, особенности культуры и быта. В результате социалистического строительства Белоруссия стала высокоразвитой социалистической республикой с мощной индустрией, наукой и культурой.

Книга хорошо иллюстрирована. В ней помещены карты, дающие представление о расселении белорусов и занимаемой ими территории на различных этапах их этнической истории. В конце монографии помещен указатель имен, значительно облегчающий пользование ею. Работу с интересом прочтут научные работники, преподаватели и студенты вузов, а также широкие круги читателей, интересующиеся историей и культурой белорусского народа.

П. Т. Петриков

М. Х. Дарвешян (Мамое Халыт). Скотоводческое хозяйство курдов Восточной Армении Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1986. 147 с.

Пожалуй, ни одна отрасль хозяйства народов Кавказа не привлекала столь пристального внимания исследователей, путешественников, краеведов как традиционное скотоводство. Объясняется это разными причинами: высоким уровнем развития данной отрасли хозяйства в регионе, многообразием местных форм скотоводства, большой ролью скотоводства в быту народов Кавказа, особенно горного, где скот был главным источником существования населения. Отмеченный интерес к кавказскому скотоводству способствовал накоплению соответствующих материалов, отложившихся в архивах, и появлению целого ряда специальных исследований. В последние десятилетия в связи с подготовкой Кавказского историко-этнографического атласа были опубликованы новые фундаментальные работы по скотоводческому хозяйству народов Кавказа. Тем не менее многие аспекты этой проблемы, а также скотоводство некоторых народов Кавказа остаются все еще не изученными.

Рецензируемая работа — первое монографическое исследование скотоводческого хозяйства курдов Восточной Армении — отчасти восполняет этот пробел. Книга состоит из введения, пяти глав, заключения, списка использованной литературы, указателя этнографических названий.

Изучаемая в монографии группа курдов — выходцы из Турецкого Курдистана, переселившиеся в Закавказье в основном в 50—70-е годы XIX в. в период Крымской и русско-турецкой (1877 г.) войн. Часть переселенцев была кочевниками, часть — полукочевниками, в хозяйстве которых скотоводство сочеталось с земледелием. По религии подавляющая часть этих курдов была йезидами. Обосновавшись в Нагорной Армении, курды испытали сильное культурное влияние коренного населения: начался постепенный процесс перехода кочевников к оседлости.

Весьма ценным делает рецензируемую работу использование (наряду с литературными источниками) полевых этнографических материалов, собранных автором более 10 лет в районах расселения курдов в Армении, а также в других областях Закавказья. Знание армянского языка позволило ему широко привлечь богатую армянскую этнографическую литературу для освещения некоторых вопросов хозяйственной деятельности армян и курдов в сравнительном плане, а также их этнокультурных контактов.

Автор достаточно полно характеризует основные формы скотоводства курдов Армении, скотоводческий цикл, особенности материальной и духовной культуры, связанной со скотоводческим бытом. Помимо конкретного исследования курдского скотоводства (на мой взгляд, это — наиболее интересная часть монографии) в первой главе охарактеризовано состояние изученности вопросов типологии и классификации скотоводства в современной этнографической науке. Автор, в частности, останавливается на дискуссии по этой проблеме («Советская этнография», 1981—1982), сыгравшей значительную роль в ее разработке и показавшей в то же время определенные расхождения во взглядах ее участников, например, по таким вопросам, как кочевое и полукочевое хозяйство. Анализируя точки зрения Г. Е. Маркова, Г. Н. Симакова, В. П. Курылева, В. М. Шамиладзе, автор, думаю, прав, не соглашаясь с исследователями, которые не признают кочевое и полукочевое скотоводство как две самостоятельные формы скотоводства. У курдов Армении М. Х. Дарвешян выделяет четыре

формы скотоводства: кочевую, полукочевую, отгонную и оседлую. Именно они, по его мнению, должны лежать в основе исследования скотоводческого хозяйства вообще и Кавказа, в частности.

В рецензируемой работе автор выстраивает свою типологию, следуя в основном за типологией, предложенной в работах А. З. Тамамшева, Ю. И. Мкртумяна, В. М. Шамилладзе, М.-З. Османова. Напомню, что А. З. Тамамшев был первым советским ученым, обратившим внимание на необходимость изучения скотоводческого хозяйства народов Закавказья и выделивший типологически три формы скотоводства в этом регионе — кочевую, полукочевую и оседлую. Однако он не заметил самую распространенную на Кавказе форму скотоводства — отгонную. Данный пробел был восполнен Ю. И. Мкртумяном, выделившим эту форму с ее разновидностями. Новые этнографические работы по кавказскому скотоводству, появившиеся в последние десятилетия, показали, что многие из исследуемых вопросов пока остаются дискуссионными. К ним, в частности, относится терминология. В рецензируемой работе эти вопросы, к сожалению, не рассматриваются. Сам автор в своем исследовании пользуется лишь одним термином — «форма», считая, видимо, его наиболее соответствующим сущности рассматриваемого скотоводства.

Вторая глава книги посвящена целому ряду вопросов: появлению курдов в Закавказье, их расселению, природно-географическим условиям, хозяйственно-культурным типам. Детально анализируется хозяйственный уклад курдов, для которых, в отличие от соседних армян, скотоводство являлось главным занятием, а для некоторых групп — почти единственным. Предлагаемые в этой главе таблицы, составленные по материалам дореволюционных экономических обследований, наглядно показывают соотношение видов скота, его состав и количество по отдельным обществам. Интересны таблицы скотоводческих терминов, названия видов скота и домашних животных по цвету и другим признакам.

В третьей и четвертой главах книги основное внимание уделено характеристике двух главных форм скотоводства, распространенных у курдов Армении — полукочевой и отгонной с их разновидностями. Полукочевая форма, например, имела две разновидности, у которых были и общие черты: круглогодичное содержание всех видов скота (кроме рабочего) с использованием сезонных пастбищ, разведение преимущественно мелкого рогатого скота, возделывание сельскохозяйственных культур, переход части населения к оседлости.

Не менее основательно в книге характеризуется и отгонная форма скотоводства, распространенная среди оседлых курдов. Выявление этой формы у курдов Армении можно считать заслугой автора, ибо ранее она не была зафиксирована другими исследователями.

В отгонном скотоводстве также выделены две разновидности с характерными для каждой из них чертами. Для первой разновидности, например, характерно сочетание пастбищного и стойлового содержания скота, преобладание в стаде крупного рогатого скота, развитое земледелие и т. д., отличался и годовой скотоводческий цикл. По мнению автора, для курдов не была характерна оседлая форма скотоводства, в то время, как у соседних армян она имела широкое распространение.

В заключительной главе монографии исследуются разнообразные сообщества (оба), создававшиеся в периоды зимнего, весеннего и летнего содержания скота. В одних случаях такие сообщества возникали только из родственных семей, в других — из неродственных групп во главе с крупным скотовладельцем, являвшимся полным хозяином товарищества.

Особое внимание в последней главе уделено пастушеству. Выявляются место и роль пастуха в курдском обществе, формы общественного и индивидуального найма пастуха для пастбы различных видов скота, показаны высокое профессиональное мастерство пастухов, выработанное веками, престиж их профессии; интересны фольклорные данные, характеризующие образ пастуха в народном сознании. Заслуживает внимания следующий вывод автора: курды — исконные скотоводы — охотно передавали соседям свой богатый опыт ведения скотоводческого хозяйства, и в этом немалую роль играли пастухи, работавшие по пайму у армян и других народов Закавказья.

Оценивая в целом рецензируемую работу положительным образом, отмечу, что рассмотренными в ней вопросами проблема скотоводства курдов Армении не исчерпана. За рамками исследования остались некоторые аспекты. Это прежде всего относится к структурно-типологической и ареальной характеристике скотоводства, определению роли скотоводства в формировании культурно-бытового облика курдов Восточной Армении. Работа в этом направлении во многом еще впереди.

Книга хорошо иллюстрирована. Несомненным достоинством является и ее практическая ценность. Труд М. Х. Дарвешяна (Мамое Халыта), несомненно, будет интересен не только кавказоведам, но и специалистам, занимающимся проблемой скотоводства у других народов мира.

Б. А. Калоев

Т. Х. Акопян, С. Т. Мелик-Бахшян, О. Х. Барсегян. Словарь топонимов Армении и прилегающих областей. Т. 1. Ереван, 1986, XXXI+991 с. (на арм. яз.).

Первые попытки создания топонимических словарей в арменистике известны в конце XIX — начале XX в. (работы Г. Алишана, А. Эприкяна, А. Аракеляна, Г. Гюбшманна). Однако по разным причинам все они остались незавершенными и не были